

— Договаривались же, что он будет приходить раз в три дня, — усмехнулся Юнь Цинъи. — Помяни мое слово: если мы сегодня не приедем, он точно найдет повод заявляться сюда каждый божий день.

Юнь Цинъи посмотрел на коробку, которую принес Су Чэнь, и в его сознании промелькнул ответ 001: «Безответная одержимость, зарождение обиды, взрыв накопленного негатива». Эти ключевые слова указывали на то, что убийца преследовал Лу Жаня уже очень давно. Если этого не заметил ни сам Лу Жань, ни сестрица Цзинь, значит, преследование велось не в лоб.

Написание любовных писем — старый, проверенный способ, своего рода скрытное, завуалированное преследование. Если их не вскрывать, то никогда и не узнаешь, что творится в голове у отправителя.

Юнь Цинъи изложил свои выводы Цинь Цяньцзе. Тот никак не мог взять в толк, как можно дойти до убийства из-за отсутствия ответа на письмо, но эта гора запечатанных конвертов явно была слепым пятном Лу Жаня в прошлой жизни. Если бы агентом не стал Су Чэнь, эти письма так и пылились бы в углу вечно.

Цинь Цяньцзе открыл крышку. Письма внутри уже были частично рассортированы — несколько стопок лежали ровными рядами.

— Вываливай всё, так мне будет удобнее просматривать.

Цинь Цяньцзе послушался и перевернул коробку, письма веером разлетелись по полу. Визуальные щупальца Юнь Цинъи молниеносно просканировали их, а Цинь Цяньцзе, скрестив руки на груди, наблюдал за грудой бумаги.

Внезапное действие Цинь Цяньцзе заставило Су Чэня подумать, что того разозлило внимание к его личным вещам. Если бы не вчерашние слова Лу Жаня о том, что менять агента не нужно, Су Чэнь был готов написать заявление об увольнении прямо на месте. Цинь Цяньцзе же, делая вид, что погружен в глубокие раздумья, на самом деле просто бездельничал, ожидая результатов работы Юнь Цинъи.

— Отбери те, на которых нет марок, и отложи в сторону.

Цинь Цяньцзе тут же присел на корточки и, почти распластавшись на полу, начал выполнять указание Юнь Цинъи.

— Что ты ищешь? Помочь? — Су Чэнь тоже опустился рядом.

Цинь Цяньцзе даже не обернулся:

— Разве тебе не нужно продолжать совещание? Иди занимайся своими делами, я сам справлюсь.

Су Чэнь заколебался. Он хотел сказать, что его присутствие на том совещании вовсе не обязательно — уходя, он сказал остальным, что у него срочная работа, а результаты они должны оформить и прислать ему отчетом. Но он побоялся, что, оставшись, лишь вызовет раздражение у Цинь Цяньцзе, поэтому коротко ответил и добавил:

— Тогда жду тебя на обед.

— Дзынь! Очки изменений +5, остаток 25.

Системный сигнал прозвучал внезапно. Его услышали и Юнь Цинъи, и Цинь Цяньцзе — очевидно, это снова заслуга Су Чэня.

— Неужели на Су Чэне так легко заработать очки изменений? Может, нам постоянно держаться рядом с ним, чтобы получить все навыки? — Цинь Цяньцзе продолжал копаться в письмах, делаясь своим «гениальным» открытием с Юнь Цинъи.

Юнь Цинъи проводил взглядом уходящего Су Чэня и прищурился. Цинь Цяньцзе работал быстро — вскоре он перебрал всю кучу и выделил около сотни писем без марок.

— Просмотри их, сложи вместе те, что написаны одним почерком. Умеешь распознавать почерк? — на всякий случай спросил Юнь Цинъи.

— Как я могу быть Главой Союза Боевых Искусств, если не отличаю один почерк от другого? Так и до предательства рукой подать.

Хм... что-то не похоже, чтобы ты был таким уж умным, раз умеешь распознавать почерк...

Цинь Цяньцзе быстро разложил письма на шесть стопок, каждая — разного объема.

— Разложи письма из самой большой стопки по порядку.

Цинь Цяньцзе не понимал, зачем это нужно, но смутно чувствовал, что они вот-вот доберутся до ключевой фигуры — главного таинственного злодея этого мира.

Писем было больше двадцати. Твердый, уверенный почерк, все написаны одной рукой. Не дожидаясь команды, Цинь Цяньцзе вытащил самый старый на вид конверт и вскрыл его. Письмо было датировано двумя годами ранее. По содержанию — обычное послание фаната кумиру, полное добрых пожеланий, но одна фраза привлекла внимание Юнь Цинъи:

«Не знаю, будешь ли ты так же занят, когда уйдешь с подиума и начнешь актерскую карьеру. Если нет, могу ли я мечтать об ответе? Впрочем, лучше оставайся занятым — так я смогу утешить себя тем, что у тебя просто нет времени мне ответить».

— Вскрывай все конверты и раскладывай листы, я буду читать. Ты слишком медленный, — Юнь

Цинь, подстегиваемый Системой, был крайне недоволен эффективностью Цинь Цяньцзе.

Юнь Цинь просматривал письма по десять строк за раз. Чем ближе к текущей дате, тем отчетливее становилась одержимость автора. Он рассказывал Лу Жаню о своих снах — сначала вполне невинных, но постепенно описание становилось всё более откровенным и пошлым, граничащим с запретными темами в любую эпоху.

Психика этого человека явно была искалечена. Содержание писем можно было классифицировать как сексуальное домогательство. В одном из конвертов, написанном явно в состоянии крайнего возбуждения, Юнь Цинь нашел имя — скорее всего, имя отправителя: Чжоу Сяосяо.

— Су Чэнь скоро вернется, собирай всё, чтобы он ничего не заметил. У меня есть мысли, обсудим позже, — Юнь Цинь распорядился прибраться. В этот момент он заметил в Складе навыков подарок: Ластик. Стоимость обмена — 0 очков. Подарок для новичка: позволяет стереть часть следов и заполнить пустоты.

Юнь Цинь быстро активировал навык. Перед его визуальными щупальцами возникла маленькая кисточка, и он принялся старательно вычищать из писем Чжоу Сяосяо все развратные и грязные подробности.

Цинь Цяньцзе спешно запихивал листы обратно в конверты, сгребая их в кучу, когда дверь открылась и вошел Су Чэнь:

— Не трогай, я сам. Тут слишком много пыли, иди помой руки.

Когда Цинь Цяньцзе вышел из ванной, Су Чэнь уже сложил все письма в коробку. В отличие от того, как аккуратно они лежали раньше, теперь всё было в беспорядке.

— Ты просмотрел их все? Что планируешь делать?

— Не до конца, пусть пока полежат. Почему на некоторых нет марок?

— На тех, что без марок, их обычно нет, потому что фанаты передавали их через персонал во время твоих мероприятий или приносили прямо на ресепшен компании. Что-то не так?

— Нет, просто любопытно. Раньше я никогда не знал об этих письмах.

Цинь Цяньцзе почувствовал, что эти слова могут обидеть сестрицу Цзинь, и тут же добавил:

— Сестрица Цзинь спрашивала меня о них пару раз, но я постоянно забывал. Сегодня вот увидел и вспомнил.

— Давай сходим пообедать, я забронировал столик в твоём любимом ресторане, — Су Чэнь посмотрел на Лу Жаня.

— Не пойду, лень идти. Да и не голоден я, — Цинь Цяньцзе отрезал.

Юнь Цинъи тем временем направил свои визуальные щупальца на рабочий стол Су Чэня. Там лежало несколько папок с новыми документами, которые Су Чэнь как раз просматривал: контракты, сценарии, различные соглашения.

— Дзынь! Очки изменений +5, остаток 30.

Су Чэнь позвонил ассистенту и заказал обед на двоих. Юнь Цинъи и Цинь Цяньцзе уже привыкли — очки изменений на Су Чэне зарабатывались слишком легко, никакой интриги.

— Попробуй заставить Су Чэня показать тебе новые сценарии, например те, что на столе.

— Ты просмотрел рабочий график, который я прислал вчера? Что думаешь? — Су Чэнь, не поднимая головы, перелистывал контракт.

— Ничего не думаю. Мне всё это не нравится, — Юнь Цинъи сказал, что эти работы не подходят, значит, он будет слушать Систему!

— О? — Су Чэнь закрыл контракт и посмотрел на Лу Жаня. Он пытался понять: Лу Жань действительно не хочет браться за эти проекты или просто ищет способ его задеть?

Все эти предложения были отобраны сестрицей Цзинь до того, как всё случилось. С точки зрения профессиональной репутации и развития карьеры Лу Жаня, всё было в порядке. Единственный минус — проекты были не слишком смелыми, что могло замедлить развитие, но стабильность — это тоже неплохо. К тому времени, как контракты будут подписаны и проекты выйдут на публику, старые скандалы уже утихнут. Су Чэнь не понимал причин для отказа. Лу Жань всегда был самым прилежным сотрудником «Красного клёна», почему сейчас он всё отвергает? Су Чэнь опасался, что его вмешательство вызвало у Лу Жаня протест, поэтому решил начать с того, что отобрала сестрица Цзинь. Но даже это Лу Жаню не подошло. Он чувствовал, что перестает понимать Лу Жаня.

— Что это у тебя за стопка? Там есть новые сценарии? Можно взглянуть? — Цинь Цяньцзе указал на край стола.

Су Чэнь заколебался, не зная, стоит ли показывать их Лу Жаню. Там действительно были неплохие вещи, отобранные его подчиненными. После проверки Су Чэнь обычно распределял их между артистами. Всё было хорошо, за исключением того, что это были малобюджетные проекты, которые не соответствовали нынешнему статусу Лу Жаня и плану развития, который он для него составил. Но раз Лу Жань отклонил вчерашний список, не решит ли он теперь, что Су Чэнь намеренно его игнорирует? Вдруг он подумает, что «Красный клён» собирается его «заморозить», и впадет в депрессию?

Офис Су Чэня находился на верхнем этаже, откуда открывался великолепный вид на Имперский город. Цинь Цяньцзе в прошлой жизни, даже будучи великим мастером боевых искусств, никогда не стоял на такой высоте. Солнце слепило, стеклянные фасады небоскребов переливались всеми цветами радуги. Он был очарован зрелищем и подошел к окну, наслаждаясь ощущением высоты.

Су Чэнь решил, что Лу Жань сердится, и нервно перебирал сценарии, пытаясь найти аргументы, чтобы его убедить. Юнь Цинъи смотрел на растерянное лицо Су Чэня и думал, что хорошо бы Система разработала навык чтения мыслей — Су Чэнь явно слишком много на себя берет.

Секретарь постучал в дверь и принес два контейнера с едой. Су Чэнь пригласил Лу Жаня к столу. Цинь Цяньцзе открыл крышку: на рисе лежали два оранжево-красных куска мяса, посыпанных белым кунжутом. Выглядело это... как змея? Цинь Цяньцзе передернуло. В детстве в горах его укусила ядовитая змея, он едва выжил, и с тех пор это стало его фобией. Он взглянул на контейнер Су Чэня: там лежало золотистое мясо с косточкой, похожее на свинину или курицу — во всяком случае, что-то более приличное, чем эта «змея».

— Что ты ешь? — Цинь Цяньцзе не сводил глаз с контейнера Су Чэня. Юнь Цинъи не сомневался: еще пара секунд, и у того потекут слюнки на стол.

— Жареная свинина, — Су Чэнь подвинул контейнер ближе к Цинь Цяньцзе.

Цинь Цяньцзе одной рукой перехватил его, а свой контейнер поставил перед Су Чэнем:

— Я это есть не буду.

— Ты... ладно. Если хочешь, меняемся.

Снова прозвучал знакомый сигнал Системы. Оба, человек и Система, уже онемели. Су Чэнь тоже был в замешательстве: он заказал для Лу Жаня его любимого угря, всё было правильно, почему он вдруг отказался? Кто из них ошибается: Лу Жань, который играет с ним в игры, или он сам, который постоянно делает что-то не так? Если Лу Жань играет, это полбеды, но если он сам ошибается... тогда шансы крайне малы. От этой мысли аппетит пропал. Он взял стопку сценариев и протянул Цинь Цяньцзе.

— Тут есть несколько сценариев, правда, малобюджетные. Посмотри, если что-то приглянется — главная роль твоя.

— Хорошо, — Цинь Цяньцзе забрал сценарии.

После обеда Цинь Цяньцзе засобиравшись домой, Су Чэнь не стал его удерживать. Он чувствовал себя всё более скованно, работа еще толком не началась, а он уже на пределе — такого напряжения не было даже в начале карьеры. Уверенный в себе, «золотой мальчик» Су Чэнь

никогда не испытывал такой неуверенности.

Су Чэнь проводил его до парковки. Перед тем как сесть в машину, Цинь Цяньцзе бросил взгляд на Су Чэня:

— Тебе идут очки...

Сказав это, он лихо вывернул руль и уехал, оставив Су Чэня стоять под палящим солнцем с красным лицом. Лу Жань сказал, что я красивый...

Поездка в «Красный клён» оказалась крайне плодотворной: баланс очков изменений поднялся до 60, многие карты в Складе навыков стали цветными, а значит, доступными для обмена. Вернувшись домой, Юнь Циньи поделился своими соображениями.

Он проверил: фильм, за который Лу Жань получил «Киноимператора», был масштабным научно-фантастическим блокбастером. В списке сценариев, которые дал Су Чэнь, его не было. Да и с их нынешними навыками даже при полной прокачке «эрудиции» они вряд ли смогут повторить уровень актерской игры киноимператора. Они не могли оставаться в этом мире два года. Если Чжоу Сяосяо действительно убийца, то через два года неизбежно случится катастрофа. Если они просто изменят судьбу Лу Жана, но оставят его с тяжелыми травмами — это будет несправедливо. Поэтому нужно устранить угрозу как можно скорее.

Пока они не выполняют задачу, Лу Жань должен работать — актер, который долго сидит без дела, быстро забывается публикой. О каком «Киноимператоре» может идти речь, если не на что будет купить еды? Раз честный путь не работает, придется действовать хитрее. Используя преимущества Цинь Цяньцзе, нужно найти для Лу Жана историческую драму в жанре уся. В чем-чем, а в боевых искусствах им нет равных.

Сценарии, присланные Су Чэнем вчера, были исключительно про современность, так что Юнь Циньи их отбросил.

— Я хочу играть того, у кого есть абсолютное мастерство, кто непобедим... — Цинь Цяньцзе не забыл, что он — первый мастер боевых искусств. Он пролистал сценарии и нашел три исторических проекта. В одном из них сюжет показался ему и Юнь Циньи подозрительно знакомым.

Название: «Бедствие ветра и облаков».

История разворачивается в эпоху Юньхуань династии Далуань. Повествует о жизни величайшего мастера боевых искусств Цинь Луна, который всю жизнь боролся со злом. Цинь Лун с юности стал лучшим бойцом, всю жизнь посвятил спасению мира, а позже встретил своего верного друга Юнь Бучу. Вместе они странствовали, помогая слабым и наказывая злодеев.

— Отлично! Это оно! Пусть изменят имя главного героя на Цинь Цяньцзе, я буду играть его!

Юнь Цинъи приложил руку ко лбу. Сценарий казался ему странным, но он не хотел портить Цинь Цяньцзе настроение.

— Тогда позвони Су Чэню и договорись.

Цинь Цяньцзе достал телефон. Юнь Цинъи сказал «договорись», но тот не умел договариваться — он просто твердил: «Я хочу это. Мне плевать. Мне нравится эта роль».

Юнь Цинъи, стоявший рядом, и Су Чэнь на том конце провода одновременно массировали виски. Тон Цинь Цяньцзе был похож на капризы маленькой девочки. У Юнь Цинъи побежали мурашки, а у Су Чэня сердце забилося как барабан: Лу Жань капризничает со мной!

Су Чэнь был в затруднении. Фильм малобюджетный, команда слабая, Лу Жаню предлагают третьестепенную роль, а он требует главную. Но Су Чэнь уже пообещал: «Главная роль — без проблем». Отказаться сейчас — значит ударить в грязь лицом, да и Лу Жань решит, что он никчемный агент!

Лу Жань никогда раньше не требовал ресурсов, брал то, что давали. Это был первый раз, и Су Чэнь не хотел его разочаровывать. Он пообещал связаться с ними и узнать их мнение.

— Загрузить данные о Чжоу Сяосяо, — пока Цинь Цяньцзе говорил по телефону, Юнь Цинъи вызвал досье подозреваемого.

Чжоу Сяосяо, 21 год, студент четвертого курса танцевального училища. Фанат Лу Жаня с девятилетним стажем, начал следить за ним с того самого конкурса моделей. Учился неплохо, но из-за фанатизма забросил учебу, провалил экзамены и поступил в третьесортный вуз. Без таланта к танцам он деградировал, характер стал невыносимым. С приближением выпуска перспективы становились всё туманнее. В прошлой жизни после выпуска его повсюду ждали неудачи, мошенники выманивали у него деньги, а однажды едва не изнасиловали под предлогом кинопроб.

С тех пор его характер стал экстремальным и извращенным.

Хотя Система не дала прямого подтверждения, что Чжоу Сяосяо — преступник, логика и хронология указывали именно на него.

Цинь Цяньцзе закончил разговор. Юнь Цинъи уже выстроил цепочку: 001 не обманул, это действительно было задание для новичка, и ключи лежали на поверхности.

Юнь Цинъи решил, что пока есть время, нужно попытаться спасти Чжоу Сяосяо — это пойдет в карму Лу Жаня. Нужно попытаться выветрить из парня накопившуюся негативную энергию. Это общество с верховенством закона, нельзя просто убить Чжоу Сяосяо и закопать в лесу. Без устранения внутреннего демона уровень опасности для Лу Жаня не упадет, а задача не будет

выполнена.

— Нам нужен повод для встречи с Чжоу Сяосяо. Нельзя просто так заявиться к нему — это будет подозрительно и для Су Чэня, и для самого Чжоу Сяосяо, — добавил Юнь Цинъи.

— Верно! Может, обменяем какой-нибудь навык? — Цинь Цяньцзе увидел, что в Складе загорелись новые карты. Юнь Цинъи не сомневался: если бы была карта «выполнить задание», Цинь Цяньцзе ради неё выпотрошил бы Су Чэня до последнего очка.

— Подождем ответа от Су Чэня по поводу фильма?

На следующий день Су Чэнь ответил: исполнитель главной роли еще не утвержден, но они не могут просто так взять Лу Жаня. Сценарист хочет лично встретиться с ним. Су Чэнь не сказал Лу Жаню, что это было условие сценаристов: они смягчились только после того, как он пообещал инвестировать в фильм.

Су Чэнь хотел, чтобы Лу Жань зашел в проект со своими деньгами, а сценаристы были осторожны — они просмотрели артистов «Красного клёна» и не нашли никого подходящего. Из-за инвестиций они подумали на молодых айдолов, которые сейчас везде мелькают, но те были слишком женственными — крашенные волосы, тонкие брови, нежные лица. Это совсем не вязалось с образом героя уся.

Су Чэнь не мог ударить в грязь лицом, поэтому встреча была назначена на вечер следующего дня. Сценарист, режиссер, Су Чэнь и Лу Жань.

Услышав ответ, Юнь Цинъи подумал, что это отличный шанс. Он взглянул на гардероб Лу Жаня — сплошь современная одежда. Вспомнив популярность ханьфу, он решил, что прийти в нем будет слишком вызывающе.

<http://bllate.org/book/22187/2312120>